

Тодоровский Валерий (№42). 10.09
(онб.)

КУДА ПОЙДЕТ РОССИЙСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ?

Аргументы и факты - 2004 - выст. (№ 42) - с. 21

В. Тодоровский: «Не надо мучить зрителя»

ВСЕ фильмы, которые снял режиссер Валерий ТОДОРОВСКИЙ («Любовь», «Подмосковные вечера», «Страна глухих», «Любовник»), были фильмами о любви. Но его новая лента «Мой сводный брат Франкенштейн» - про войну. Вернее, про то, во что превращаются люди, прошедшие через кровавую мясорубку современных «горячих точек».

Время без героя

- СЕЙЧАС мне захотелось снять фильм именно про войну. Потому что, мне кажется, это настроение висит в воздухе. Я его кожей чувствую. А про любовь говорить как-то не хочется.

- Как вы думаете, чем чеченская и афганская войны аукнутся нам в будущем? Ведь люди, прошедшие через это и ставшие «франкенштейнами», живут рядом с нами.

- Я не политик и не социолог, чтобы говорить про все общество. Но могу сказать лишь про свои ощущения. У психотерапевтов существует такое понятие - «вытеснение». Вот и в отношении людей, прошедших современные войны, происходит такое же вытеснение. Так страшно к этому прикасаться, что общество предпочитает просто не замечать людей с искаленной душой. Но эта бомба замедленного действия так или иначе скоро коснется чуть ли не каждой семьи.

- Когда в прокат вышел фильм «Бумер», на режиссера Петра Буслова посыпались обвинения в том, что он романтизирует образ бандита. На что Буслов ответил, что у нашего времени других героев пока нет.

- Да, в течение последних 15 лет основным героем был бандит. Герой не в смысле «образец для подражания», а тот, кто на виду. Мы жили в стране, где трехлетний ребенок мог с мамой идти из детского сада и, ткнув пальцем, сказать: «Вон бандиты поехали». Он точно знал, как они выглядят, какие у них пиджаки, на какой машине они ездят.

Думаю, что в каком-то смысле «Бумер», так же как и наш сериал «Бригада», подводил определенный

итог времени, когда каждый вечер в теленовостях нам рассказывали, где кого убили, какая группировка с какой воюет. Но, мне кажется, ситуация меняется. Сегодня очень трудно было бы снять фильм «Бумер» так, чтобы зрители поверили, что это происходит сейчас. «Бумер» закрыл эту тему. Какой герой пришел ему на смену сейчас? Не знаю.

- **Время без героев. Такое может быть?**

- Может. Нельзя насильно сформулировать и впихнуть какой-то типаж в рамки «герой нашего времени». Люди в это не поверят.

На шедеврах не выживешь

- **ГОВОРЯТ**, вы хотели снимать сериал по «Бесам» Достоевского, но передумали.

- Да, я очень хотел снять «Бесов». Предполагалось сделать 8 или 10 серий, потому что этот роман нельзя уложить в двухчасовой фильм. Я уже начал готовиться, но потом увидел, что в стране началась повальная экранизация классики. И подумал, что страна и зритель заслуживают лучшего. Нельзя их мучить тоннами классики. А «Бесы» - исто-

исключительно стрельбой или падением лицом в торт. Если фильм вышибает из зрителя слезу, это тоже развлечение. Кстати, мировой опыт показывает, что те национальные кинематографы, которые в какой-то момент перестали развлекать зрителей, погибли.

Огромная драма произошла с таким явлением, как итальянское кино. Там существовало десять великих имен - Феллини, Висконти и другие, но не было кинематографа в целом. Того, создающего шедевры, а простые фильмы, на которые тем не менее каждый день ходят люди. Потом эти великие режиссеры стали уходить, а работающей ин-

дустрии итальянского кино не осталось. Итальянское кино сегодня переживает очевидный кризис. А понятие «американский кинематограф» есть. Понятие «французский кинематограф» есть. Потому что свои 150 фильмов в год, включая комедии, боевики, триллеры, они делают.

- **А понятие «российский кинематограф» существует?**

- Я думаю, что российский кинематограф идет в американскую сторону. Не говорю, что это праздник какой-то! Нет, это очень тяжело - идти в сторону жесткой коммерциализации. Но именно в этом пути - залог выживания. Потому что не может кинематограф жить только за счет трех шедевров, которые выдаются на экраны раз в три года.

Часто говорят: «Вот Голливуд завалил весь мир дешевыми (или дорогими) поделками». Но в Америке есть огромный пласт под названием «независимое кино», где делаются абсолютно гениальные вещи. Там одновременно снимаются и «Троя», и какие-то малобюджетные экспериментальные фильмы, работают и Тарантино, и братья Коэны. И, мне кажется, это наш путь.

Юлия ШИГАРЕВА

Фото Сергея ИВАНОВА

«Общество предпочитает просто не замечать людей с искаленной душой».

рия серьезная, мрачная, депрессивная, жестокая. И я подумал, что эти восемь серий в общем потоке будут смотреться плохо.

Мне кажется, можно приглядеться к примеру Англии - страны с хорошими традициями, хорошей литературой и хорошим телевидением. Там раз в пять лет как громкое событие выходит телевизионная экранизация Диккенса или Голсуорси. Но когда в течение одного года на экраны выйдет весь Толстой, Достоевский и так далее - в этом есть какая-то суеда. И мне не захотелось участвовать в этой суеде.

- **Так что все-таки должен делать современный кинематограф - воспитывать, развлекать, просвещать, заставлять задумываться о каких-то серьезных вещах?**

- Я думаю, кинематограф - такое же широченное понятие, как литература. А литература - это все, начиная от букваря и заканчивая серьезными философскими трудами.

Конечно, в основном в кино идут отдыхать и развлекаться. При этом необязательно развлекать зрителя